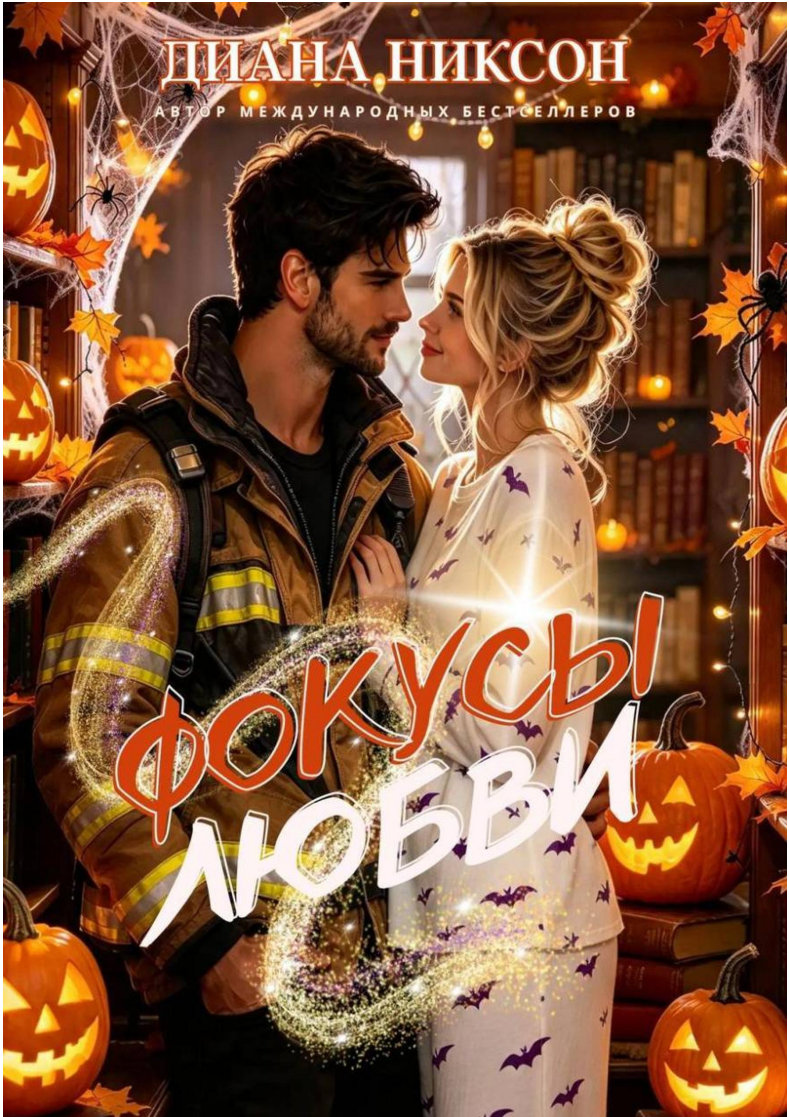

ДИАНА НИКСОН
АВТОР МЕЖДУНАРОДНЫХ БЕСТСЕЛЛЕРОВ
ФОКУСЫ ЛЮБВИ

Диана Никсон
Фокусы Любви

https://litres.ru/74719198
SelfPub; 2026

Аннотация

Одна хэллоуинская ночь. Один чертовски обаятельный пожарный. И сердце, которое Джоана поклялась больше никогда не подвергать опасности.

Пережив тяжёлое расставание, Джоана уезжает в тихий провинциальный городок в надежде, что хэллоуинская пижамная вечеринка в библиотеке поможет ей забыть прошлое. Она никак не ожидала встретить Нейта — красивого пожарного с серебристо-серыми глазами, безупречным чувством юмора и опасным талантом заставлять её сердце биться чаще.

Случайная встреча перерастает в дразнящую игру в кошки-мышки, полную искрометного флирта и сладких обещаний. Но Джоана слишком хорошо знает, чем опасен манящий огонь: порой самое жаркое пламя оставляет самые глубокие шрамы.

По мере того как магия Хэллоуина уступает место настоящим чувствам, Джоане предстоит решить, стоит ли Нейт того, чтобы рисковать.

Сможет ли она довериться пожарному, который заставляет её снова поверить в любовь — или отношения с ним обойдутся ей слишком дорого?

Диана Никсон
Фокусы Любви

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ведьма, расставание и долгая дорога

Хэллоуинская пижамная вечеринка в библиотеке у черта на куличках, по мнению Натали, была лучшим способом пережить расставание с моим горе-бойфрендом.

Именно этот весомый аргумент из уст моей подруги заставил меня согласить на то, на что при нормальных условиях я бы ни за что не согласилась.

— Книги, сидр, костюмы и абсолютная гарантия того, что мы не столкнемся лицом к лицу с придурком, также известным как твой жалкий бывший, — сказала она, ведя машину по шоссе в сторону Гринвейла. — Это не просто вечеринка. Это терапия со сладостями.

— Мне казалось, на терапии обычно бывает меньше летучих мышей.

— Только если ты выбрала не того психотерапевта.

— А где найти психотерапевта, который любит летучих мышей? На кладбище?

— Наверное. Но за приём после полуночи он наверняка возьмёт двойную плату.

Я рассмеялась, хотя улыбка появилась на моём лице с опозданием, будто ей пришлось пробираться сквозь несколько слоёв разочарования. Расставание всё ещё сидело где-то на задворках моего сознания, словно незваный пассажир с отвратительными манерами. Мы с Крисом разошлись месяц назад, но я всё ещё ловила себя на мысли о том, что молча репетирую споры, которых у нас больше никогда не будет.

В основном я пыталась убедить себя, что, дав ему третий по счету шанс сохранить наши отношения, я не совершила ошибку размером с собственную могилу.

Нет, я не оговорилась. Три чёртовых шанса. Именно столько раз я верила его извинениям, принимала объяснения и убеждала себя, что теперь всё будет иначе. В первый раз я назвала это терпением. Во второй — пониманием. А после третьего, похоже, просто открыла благотворительный фонд для эмоционально незрелых идиотов.

Натали искоса посмотрела на меня.

— Сегодня мы о нём не думаем.

— Я и не думаю.

— Твои брови ведут с ним весьма содержательный разговор.

— Мои брови — независимые женщины.

— Тогда скажи им, чтобы перестали предоставлять твоему бывшему бесплатное жильё в твоей голове.

Я отвернулась к окну, улыбаясь вопреки себе. У Натали был настоящий талант превращать даже худшую неделю не

в личную катастрофу, а в историю, которую однажды можно будет рассказать за бокалом вина. Она находила повод для шутки практически во всём — кроме книг с собаками на обложке. Такие книги, по её мнению, были «эмоционально подозрительными».

— Помнишь последнюю книгу с собакой на обложке? — спросила она.

— Собака выжила.

— После четырёхсот страниц страданий! Я не доверяю авторам, которые заставляют меня переживать за золотистого ретривера.

— Ты плакала на последней странице.

— Я злилась. Слёзы — это просто злость, которая покидает тело.

— Звучит сомнительно с медицинской точки зрения.

— Вообще-то, я ветеринар. Я многое знаю. Плюс я подписана на один медицинский подкаст.

Чёрно-фиолетовая пижама, которую я выбрала для вечеринки, всё ещё казалась мне самым нелепым нарядом в моей жизни. Её покрывали крошечные фиолетовые летучие мыши, а капюшон украшали два криво пришитых уха. На груди серебристыми буквами было написано:

ЧТЕНИЕ — МОЁ ЗАКЛИНАНИЕ.

— До сих пор не верю, что согласилась это надеть.

— Ты выглядишь очаровательно.

— Я похожа на ведьму, которую выгнали из книжного ма-

газина.

— Именно. Очень сильный образ. Таинственный. Литературный. Слегка мстительный.

— Мстительный?

— На тебе десятки летучих мышей. По сути, это маленькие крылатые адвокаты мести.

Я покачала головой.

— У тебя есть ответ на любой дурацкий вопрос.

— В этом моя супер-сила.

При моём росте — метр шестьдесят в удачный день — я была довольно фигуристой и совсем не выглядела устрашающе. Длинные светлые кудри, собранные в пучок, за первый час поездки успели выбраться на свободу, а голубые глаза казались уставшими всякий раз, когда я замечала своё отражение в зеркале бокового вида.

Но я старалась изо всех сил не падать духом.

Сделав легкий макияж перед выездом, я упаковала три книги и согласилась отправиться в маленький городок на вечеринку, гостей на которой я не знала. Возможно, это и не было началом грандиозной новой главы моей жизни, но, по крайней мере, я уже переворачивала страницу.

С собой я взяла готический роман, сборник историй о привидениях и потрёпанный рассказ, который уже читала дважды. Последнюю книгу я прихватила потому, что иногда лучшая компания — это история, финал которой знаешь наизусть. В этом было что-то успокаивающее: даже если в ре-

альной жизни всё окончательно запуталось, вымышленные герои рано или поздно всё равно выбирались из разрушенного дома.

Вечернее небо постепенно становилось дымчато-фиолетовым. Медные листья скользили по асфальту в свете фар и собирались у обочин, словно маленькие костры, давно догоревшие до тлеющих углей. Деревья теснились по обе стороны дороги, а голые ветви похожие на кривые пальцы, тянулись над шоссе.

Дома, мимо которых мы проезжали, гордо готовились к Хэллоуину: у дверей ухмылялись тыквы, между перилами вальяжно растянулись искусственные паутины, а пластиковые скелеты махали руками из окон, будто весь год ждали нашего приезда.

На обочине показался кривоватый дорожный знак:

ГРИНВЕЙЛ — НАСЕЛЕНИЕ 2184 ЧЕЛОВЕКА — ПОЖАЛУЙСТА, ВЕДИТЕ МАШИНУ ТАК, БУДТО В САЛОНЕ СИДИТ ВАША БАБУШКА.

— Как думаешь, это написала городская администрация? — спросила я, усмехнувшись.

— Или бабушка с отличными навыками предвыборной агитации.

— Мне она уже нравится.

— Мне тоже. Я бы за неё проголосовала.

Мы остановились на заправке прямо перед въездом в Гринвейл. Здесь было всего две колонки, мигающая вывес-

ка и небольшой магазинчик, в котором пахло кофе, мятной жевательной резинкой и слегка тревожным хот-догом, который, кажется, вращался на гриле ещё с прошлого века.

К кассе приклеили пластикового паука. У него не хватало двух лапок, но от этого он выглядел еще более реалистичным.

Я взяла кофе и пакетик сахарной кукурузы, пока Натали размышляла, можно ли считать пончик с тыквенными специями полноценным ужином.

— Только если съешь два, — сказала я.

— Наконец-то кто-то знает толк в правильном питании.

— Твоя пищевая пирамида состоит исключительно из выпечки.

— Зато она очень праздничная.

Пожилой кассир оторвался от журнала, который читал. На обложке красовался черный мотоцикл с алым скелетом, нарисованным на бензобаке.

— Едете на вечеринку в библиотеку?

Натали указала на мою пижаму.

— Это так очевидно?

— Вовсе нет, — ухмыльнулся мужчина. — Я решил, что вы участницы гастролирующего съезда летучих мышей.

— Видишь? — сказала подруга, когда мы вышли на улицу. — Наряд работает.

Я положила телефон на крышу машины, пока забирала кофе и покупки. Потом села на пассажирское сиденье, Ната-

ли завела двигатель, и мы снова выехали на дорогу.

Первой песней, зазвучавшей из динамиков, стала *Britney Spears — Oops!... I Did It Again.*

Я уставилась на панель приборов.

— У Вселенной отвратительное чувство юмора.

— Или у твоей машины, — заметила подруга. — Она помнит историю твоих неудачных отношений.

— Это больше не повторится, — пробормотала я, вспоминая последний раз, когда дала Крису еще один шанс. Тот самый, который, очевидно, стал одной из главных ошибок моей романтической биографии.

Натали искоса взглянула на меня.

— Знаешь, песню можно переключить.

— Именно это я и хочу сделать, но не могу найти свой телефон.

Я поискала под ногами, между сиденьями и в подстаканнике. Ничего.

Наклонившись, я проверила пол и провела рукой по узкой щели возле сиденья. Кофе в подстаканнике опасно качнулся.

— Осторожнее, — сказала Натали. — Если прольёшь, я не остановлюсь за новым.

— Твоя забота безгранична.

— Спасибо. Я долго тренировалась.

— Позвони мне, пожалуйста, — попросила я. — Кажется, телефон упал под сиденье.

Натали набрала мой номер. В динамиках зазвонила моя

мелодия.

— Видишь? — сказала она. — Он где-то здесь. Найдём потом.

Я снова наклонилась, но звонок внезапно оборвался, а песня заиграла с самого начала.

— Твой телефон прячется, — улыбаясь, отметила Натали. — Возможно, он услышал саундтрек твоего расставания и тоже решил уйти.

— Не поощряй его.

— Я не поощряю. Я уважаю его личные границы.

К тому времени, когда мы добрались до небольшой библиотеки Гринвейла, музыка уже стихла. Мы проверили сиденья, пол и всю машину. Натали заглянула под своё кресло. Я обыскала центральную консоль и дверной карман. Все безуспешно.

— Может, он в твоей сумке? — предположила подруга.

— Я уже проверила.

— Может, в багажнике?

— Зачем ему быть в багажнике?

— Возможно, там ему понравилось больше.

Она снова набрала мой номер.

И, угадайте, что?

На звонок ответил мужчина.

— Алло?

Мы с Натали уставились друг на друга.

— Кто это? — спросила она, подозрительно приподняв

брови.

— Человек, который нашёл этот телефон на дороге, — ответил он. Голос незнакомца был тёплым, низким и слегка насмешливым. — Пожарная машина возвращалась на станцию, и один из моих ребят заметил его на обочине.

Я посмотрела на пустое место рядом с рычагом переключения передач.

Оказывается, все это время мой телефон лежал на крыше машины.

— Вот черт, — выдохнула я. — Он выжил?

— Похоже на то.

Натали наклонилась к динамику.

— А сколько именно пожарных сейчас его охраняют?

На другом конце повисла короткая пауза.

— Большая часть нашей бригады.

Натали довольно улыбнулась.

— Будем у вас через десять минут.

— Нат! — возмутилась я.

— Что? Твой телефон нуждается в спасении. А ты — в новой истории про Хэллоуин.

— Я думала, мы приехали на вечеринку в библиотеку.

— Одно другому не мешает.

***

Красные ворота пожарной станции были украшены оранжевыми гирляндами. На флагштоке болтался пластиковый

скелет с поднятой вверх костлявой рукой, будто пытался остановить такси. Рядом со входом стояла выцветшая тыква с забавной улыбкой. На ней была наклеена надпись:

НЕ КОРМИТЬ ПОЖАРНЫХ ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ!

— Это настоящее правило? — спросила я.

— Наверное. Обычно они выглядят так, будто съели бы все сладости в городе.

Двери станции распахнулись, и навстречу нам вышла целая бригада пожарных. Они шагнули в оранжевое сияние гирлянд так, будто случайно сошли с обложки мужского журнала. Все высокие и подтянутые как на подбор.

Натали и я замолчали, а затем медленно переглянулись, словно хотели убедиться, что видим одно и то же.

Ни одна из нас не могла отвести взгляд от парней.

— Святая мать Хэллоуина… — прошептала подруга. — Джо, кажется, твой телефон спас целый новогодний календарь.

Я легонько толкнула её локтем, хихикнув, но моё внимание уже было приковано к темноволосому пожарному, который направлялся прямо к нам.

Он был довольно хорош собой, ничего не скажешь. Широкие плечи, высокий рост и пронзительные серые глаза. Куртка его формы была расстёгнута у воротника, а на лице играло расслабленное выражение мужчины, прекрасно понимающего, насколько привлекательно он выглядит, но, при этом,

обладающего хорошими манерами, чтобы об этом не упоминать.

Он протянул мне телефон.

— Это ваш?

— Да. Спасибо.

— Вы должны его разблокировать. Мне нужно убедиться в том, что он действительно ваш.

Я ввела пароль. Молодой человек посмотрел на экран, а затем коснулся его пальцем.

— Что вы делаете? — спросила я, нахмурившись.

— Добавляю свой номер в ваш список контактов.

— Зачем?

— На случай, если рядом с вами что-нибудь загорится.

Натали издала восторженный звук и тихо сказала:

— Я знала, что эта поездка будет терапевтической.

Пожарный улыбнулся.

— Я Нейт.

— Джоана.

— Знаю. Ваше имя было на экране блокировки.

— Конечно.

Он сохранил свой контакт как **Нейт — Пожарная тревога** и протянул мне телефон.

— Очень официально, — заметила я.

— Я серьёзно отношусь к своей работе.

— Вы всегда добавляете свой номер в телефоны, которые спасаете?

— Только если они принадлежат девушкам в пижамах с ведьмовским настроением.

Натали придвинулась ближе.

— Он хорош, Джо. Оставь его себе.

— Он же не телефон, — напомнила я, пряча устройство в карман.

Улыбка Нейта стала шире.

— Доброй ночи, ведьмочка-книголюбка.

— Доброй ночи, спасатель телефонов.

До машины мы успели дойти лишь наполовину, когда Натали схватила меня за рукав.

— Ты ему улыбнулась.

— Вовсе нет.

— Ты улыбнулась ему всем лицом.

— Моё лицо просто было вежливым.

— Твоё лицо сейчас горит, как пожар! Как и каждая клетка моего тела.

— Ты очень много болтаешь! Садись в машину.

Натали послушно кивнула, продолжая ухмыляться.

— Я просто говорю: если Вселенная посылает тебе великолепного пожарного, не обязательно игнорировать этот знак.

— Возможно, Вселенной стоило сначала написать мне сообщение с предупреждением о предстоящей встрече.

— Ой, какая ты скучная!

***

Библиотека Гринвейла ждала нас в конце улицы. Высокие окна светились янтарным светом, а старое кирпичное здание казалось живым и почти сказочным. Когда-то здесь располагался железнодорожный вокзал; над крышей возвышалась оригинальная часовая башня, похожая на задумчивого сторожа.

На ступенях стоял ряд вырезанных тыкв. У каждой было своё выражение: счастливая, испуганная, сонная и одна, удивительно похожая на Натали в тот момент, когда кто-то прерывал её чтение.

— Готова к терапии? — спросила она.

— Со сладостями?

— Конечно!

Я вышла из машины прямиком в прохладную ночь, держа тёплый кофе в одной руке и спасённый телефон — в другой. Возможно, этот вечер не исправит всё. Но огни библиотеки выглядели гостеприимно, воздух был пропитан осенью, и впервые за последний месяц мне стало любопытно, что же произойдёт дальше.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.